

Гао Юйшэн не стал слушать эти оправдания:

— Сири, проложи маршрут к дому семьи Гао. Голосовая навигация.

«Хорошо. Вас приветствует Карта „Пунктир“. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности», — раздался холодный механический голос. Сири без швов переключилась на приложение.

Милую навигацию с мяуканьем пришлось отключить, заменив ее черным, холодным телефоном Генерального директора Гао, который безэмоционально, но с абсолютной точностью указывал дорогу.

«...» Неужели в современном бизнесе конкурируют с такой искренней страстью?

Машина ехала в пригородный коттеджный поселок. Миновав длинную тенистую аллею, они оказались среди одинаковых домов — куда ни глянь, разобрать, где чей, было невозможно. Вот тут-то и проявились преимущества Карты «Пунктир». Местоположение дома семьи Гао уже было отмечено на карте ранее, поэтому навигатор вел их прямо к гаражу особняка.

— Все-таки «Пунктир» — удобная штука, — Чжай Чэнь изо всех сил постарался похвалить продукт своего босса.

Однако у лесты тоже есть свой срок годности. Лошадь уже трижды успела брыкнуть копытами и убежать, так что сейчас его слова прозвучали в пустоту. Гао Юйшэн проигнорировал его, убрал распечатку речи и вышел из машины.

Их встретил дворецкий в перчатках и галстук-бабочке. Сохраняя безупречную британскую улыбку, он вежливо и слегка отстраненно поклонился:

— Добро пожаловать домой.

Чжай Чэнь поправил волосы, проверяя, держится ли парадная прическа, и молча последовал за Гао Юйшэном в дом.

В просторной гостиной с пятиметровыми потолками стояли роскошные бархатные диваны в европейском дворцовом стиле. В кресле с самой высокой спинкой сидел мужчина средних лет в домашней одежде — это был отец Гао Юйшэна, Гао Чжэньцзэ.

Чжай Чэнь видел его фотографии в интернете, и в жизни тот выглядел точно так же. Верхняя половина лица казалась доброй и приветливой, с глубокими лучиками морщин у глаз — результатом многолетних улыбок. Нижняя же часть лица с опущенными уголками губ и резкими носогубными складками выдавала человека, привыкшего выражать недовольство. Такое противоречивое сочетание черт делало его лицо в минуты неподвижности немного пугающим, словно разделенным надвое.

— Ты даже домой приезжаешь с телохранителем, — отец отбросил газету в сторону и окинул обоих острым взглядом. — Неужели родной дом для тебя — логово тигра?

Гао Юйшэн выбрал кресло, стоявшее дальше всего от отца, и сел:

— Если вам так угодно думать, я ничего не могу с этим поделать.

Чжай Чэнь тут же надел солнцезащитные очки и встал рядом, заведя руки за спину и слегка расставив ноги, как и подобает профессиональному телохранителю. Что ж, сегодняшние

старания с костюмом прошли не зря: отец Гао Юйшэна с первого взгляда понял, кто он такой.

— Шэншэн, ну разве можно так разговаривать с отцом! — со второго этажа спустилась женщина в красном платье. Дама бальзаковского возраста говорила с легкой хрипотцой в голосе, что придавало ей особый шарм. Сквозь темные очки Чжай Чэню было трудно ее разглядеть, но она явно не была матерью Гао Юйшэна. Должно быть, это была нынешняя жена его отца, Мачеха Гао Юйшэна.

— Тетя, а Гао Муди уже вернулся? — Гао Юйшэн спокойно посмотрел на нее.

Мачеха, шедшая на высоких каблуках, от неожиданности едва не подвернула ногу и покачнулась, прежде чем восстановить равновесие. Услышав этот вопрос, Гао Чжэньцзэ тоже перевел на нее тяжелый взгляд:

— И где он?

— Он ведь улетал в Европу. Вообще-то он взял билет на вчерашний вечерний рейс, но самолет задержали, и он до сих пор не приземлился, — виновато улыбаясь, оправдывалась Мачеха. Она быстро подошла и села рядом с мужем.

— Я велел ему вернуться сегодня, а он берет билет на вечерний рейс накануне, так? — Гао Чжэньцзэ опустил уголки губ и заговорил медленно, не сводя глаз с жены. Он смотрел на нее до тех пор, пока та не съежилась под его взглядом, и лишь тогда отвернулся.

— Паршивец этакий, совсем не ценит время. Я устрою ему взбучку, как только он вернется, — Мачеха искоса взглянула на Гао Юйшэна и больше не посмела вставить ни слова.

Ее сын, Гао Муди, которому в этом году исполнилось девятнадцать, совершенно не походил на своих единокровных родственников — практичную старшую сестру и гениального Гао Юйшэна. Он был типичным прожигателем жизни, избалованным богатым наследником. Все, что его интересовало — это спорткары, девушки и бесконечные вечеринки, из-за чего отец его терпеть не мог. Мачеха надеялась замять это дело и объяснить отсутствие сына позже, когда атмосфера станет дружелюбнее, но Гао Юйшэн с ходу вытащил эту тему наружу.

— Ха, — только что вошедшая в дом старшая сестра Гао Вэньчжэн не сдержала усмешки. — Я давно говорила: пока не перекроешь ему карманные расходы, он не возьмется за ум. Все остальные разговоры — пустая трата времени.

До обеда оставалось еще прилично, так что семейное собрание перетекло в беседу в гостиной. Чжай Чэнь с восхищением смотрел на затылок своего босса. Этот парень зашел в дом, сказал всего пару фраз, но умудрился рассорить остальных троих, а сам преспокойно сидел и пил чай.

— Слышала, Капитал «Цзиньнань» отказался инвестировать в твой проект? — Гао Вэньчжэн сняла перчатки, отложила их в сторону и вернулась к делу. В ее тоне не было злорадства, она просто констатировала факт.

Гао Юйшэн ответил:

— Об этом уже знает вся страна.

— ... — На это нечего было возразить. От его абсолютно равнодушного тона сестра едва не задохнулась от возмущения.

Карта «Пунктир» всегда была бесплатным приложением, существующим за счет инвестиций и рекламы. Недавно запущенный проект «Поиск точек» требовал колоссальных вложений, но именно он должен был стать фундаментом для последующих коммерческих проектов, поэтому деньги приходилось вливать без оглядки. Теперь же, когда Капитал «Цзиньнань» отказался от финансирования, запуск этих коммерческих проектов оказался под угрозой, а все средства, потраченные на «Поиск точек», фактически вылетели в трубу.

Если Гао Юйшэн не найдет подходящего инвестора в кратчайшие сроки, его ждет либо огромный долг, либо продажа Карты «Пунктир» за бесценок. И даже в таком положении этот человек умудрялся сохранять олимпийское спокойствие!

— Я дам тебе двести миллионов, — внезапно заговорил Гао Чжэньцзэ, заставив обеих женщин изумленно замереть. — Объедини Карту «Пунктир» с Цзюй и возвращайся работать в семью.

— Лао Гао, отдавать двести миллионов за убыточную компанию? Совет директоров на это не пойдет, — попыталась вмешаться Мачеха.

Гао Вэньчжэн выпрямилась, собираясь что-то сказать, но осеклась и медленно откинулась обратно на спинку кресла.

— Двести миллионов покроют лишь часть пакета акций, но не весь, — Гао Юйшэн посмотрел на отца, который покровительственным тоном пытался провернуть крайне выгодную для себя сделку. — Я хочу знать только одно: насколько глубоко вы замешаны в этом деле?

Вопрос прозвучал внезапно и без всякой предыстории, но Гао Чжэньцзэ прекрасно все понял. Он сердито усмехнулся:

— Стал бы я тратить на тебя свое время! Если бы я захотел вмешаться, ты бы не прошел даже первый раунд финансирования.

— Вот и отлично. Я решу эту проблему сам. — С этими словами Гао Юйшэн поднялся, расправил манжеты и приготовился уходить.

— Решишь? И как же? — усмехнулась старшая сестра. — Напомню тебе: «Цзиньнань» отказался от сотрудничества именно из-за твоих провальных связей с общественностью. Если ты не можешь справиться с такой мелочью, то после выхода на биржу компания не продержится и трех месяцев до делистинга. В нынешнем состоянии «Пунктира» тебе никто не поможет, кроме отца.

Мачеха, мало что понимавшая в бизнесе, решила вставить свои пять копеек, чтобы обозначить присутствие:

— Ну что ты, он ведь еще молод, ошибки неизбежны. Все приходит с опытом, никто не рождается великим управленцем.

У Чжай Чэня под очками задергалась жилка на лбу. До чего же недружелюбная семейка!

— Мне пора, я пойду, — Гао Юйшэн не собирался продолжать этот спор. Он слегка коснулся кулака Чжай Чэня, висевшего вдоль туловища. Верный телохранитель тут же снял парадные очки, сделал шаг в сторону и заслонил его своей спиной, ограждая от летящих со всех сторон враждебных взглядов.

Они быстро покинули особняк, оставив позади яростные крики отца и звон бьющейся посуды.

Чжай Чэнь облегченно выдохнул:

— Да уж, ну и семейка у тебя. Прямо как в сериалах про дворцовые интриги. Будь у каждого из них по телохранителю, они бы тут же устроили побоище.

— Ну, до этого бы не дошло, — Гао Юйшэн открыл окно и глубоко вдохнул свежий воздух. — Если бы я вел себя покладистее, меня бы ждали ласковые слова, горячий обед и щедрые карманные расходы. Не было бы только одного — искренних чувств.

— А твоя мама? — не удержался от вопроса Чжай Чэнь.

— Ее нет.

«Нет?» — Чжай Чэнь нахмурился.

В тот же день после полудня в эфир вышел новый выпуск передачи «Выходные под микроскопом». Гостями программы стали родители Ли Тин, к которым в последнее время было приковано всеобщее внимание. Зрителям эта чета уже порядком надоела — на любом шоу они твердили одно и то же, поэтому поначалу просмотров было мало. Однако примерно через час социальные сети буквально взорвались.

«Быстро включайте сегодняшние „Выходные под микроскопом“! В деле о самоубийстве офисной сотрудницы неожиданный поворот! Смотрите с отметки 07:30, скорее!»

Семь минут тридцать секунд. Ведущий:

— До нас дошли слухи, что у нее остался младший брат. Ли Тин каждый месяц отправляла домой большую часть своей зарплаты. Как вы собираетесь жить теперь, когда ее не стало?

<http://bllate.org/book/18293/1757017>